Львовская правла

ри встречи с Павлом Корчагиным

-К 80-летию со дня рождения Н. А. Островского-

ЛЮДЯМ моего поколения НОДИМ моего поколения выпало большое счастье обыть первыми читателями романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Помню, как мы, 12—13-летние мальчишки, жадно читали новую книгу о ратных делах, закончившихся в год нашего рождения. Читали и обсуждали, делились своими впечатлениями. Конечно, больше всего интересовали боевые эпизоды, битвы гражданской войны. Но поразила нас судьба героя романа—Павла Корчагина. Нам показалось, что автор слишком жестоко обощелся с Павкой, приковав этого энергичного парня к постели.

Го ли книга была без предисловия, то ли мы его не читали, но помню, как живэ дискутировался этот вопрос. И мы решили написать автору. В письме мы благодарили Н. Островского за интересную книгу и спрацинвали, нельзя ли было облегчить полюбившегося нам Павки, за что ему такая ти-желая участь?

желая участь?
Откуда нам тогда было знать, что роман автобиографичен, что сам Н. Островский был обречен на слепоту и неподвижность вследст вне полученных ранений контузий?!

О Николае Островском мы узнали из статьи, которую потом прочитали в газете. И образ Павла Корчагина стал для нас еще более убедительным. И уже никогболее да не расставались мы с Павкой, куда бы ни бросала жизнь нас, ставших взрос-

«Как закалялась книга мужества, выдерж-— книга мужества, выдержим, огромной силы воли, которую воспитал в себе человек, намертво прикованный к постели. Недаром жизны Павла Корчагина сделалась образцом поведения коммунистической молодежи всех стран.

Есть такая книга-«Корчагинцы пяти континентов». Нет лучшего доказательства популярности литературного героя, помогающего многим выжить в труднейших условиях и жить полнокров-

ной, полезной жизнью. Встреча с Павлом Корча-гиным для людей моего поколения не прошла бесследно. И мог ли я тогда, в тридцатые годы, думать о том, что в моей жизни будет еще не одна такая

встреча?

встреча? ...Суровые годы Великой Отечественной войны. В моей полевой сумке — книги. Я их пошу с собой, как оружие. Ибо как учитель литературы знаю цену яркому печатному слову. Книгиемиро лиць самые добы немного, лишь самые люби-мые: «Слово о полку Игореве», получившее новое звучание в те грозные годы, томик стихов Лермонтова и роман Н. Островского «Как

закалялась сталь». Все они разными путями попали ко мне. Книгу о Павке Корчатине, например, я подоорал в одном городке Донецкой области на развалинах раз-громленной фашистами био-

И вот наступил 1945-й год, последние месяцы войны. Но накими тяжелыми они были для нас! Наш полк находился на Одерском плацдарме. Трудно оыло его удержать. А от Берли-на нас отделяли каких-то 70 километров. Все меропринтия в полку проходили ночью. Дием нам нельзя было головы поднять: на открытой местности каждый метр тон местности каждый метр земли был пристрелян. И вот однажды ночью после заседания комсомольского бюро, призвавшего всю молодежь любой ценой удержать плацдарм, ко мне, ком

соргу полка, обратился стар-ший сержант Зайцев:
— Товарищ лейтенант, дайте что-нибудь почитать бойцам. Ведь весь день си-

дим без дела... И я отдал Зайцеву книгу

«Как закалялась сталь». А утром начался тяжелый бой, самый трудный за по-следние месяцы. Враг решил во что бы то ни стало столкнуть нас в реку. Одиннадцать контратак отразили мы в этот день. И устояли. А ночью я узнал о подвиге Александра Зайцева. Когда к командному пункту полка подполз вражеский танк, Саша бросился к танку со связкой гранат. Танк был подорван. Но погиб и наш боевой товарищ комсомолец ооевой товарищ комсомолец Александр Зайцев. И когда я прибыл в 1-ю роту, мне отдали пробитый осколком комсомольский билет Саши и несколько окровавленных страниц книги «Как закаля-

лась сталь».
...Шли годы. Я расстался с армией и снова вернулся в школу. Завидна доля учителя литературы. Он учит и воспитывает подрастающее поколение на великих примерах героев книг — под-линных учебников жизни. И. конечно, одной из таких книг является роман Н. Осткниг является роман Н. Островского. С особым чувством я каждый раз приступал к изучению книги «Как закалялась сталь» со своими учениками. Эта «вечнал» книга волиует людей разного возраста. Особенно подростков. И каждый раз я начинал урок с рассказа о Саше Зайцеве. И не думал отом что снова сульба о том, что снова судьба Павла Корчагина займет прочное место в жизни, станет важным делом в те-чение нескольких лет для меня и моих учеников школьников села Подберев-цы Пустомытовского рай-

На одном из уроков ученики обратили внимание на такие строки в романе: «Де-

вятнадцатого августа в райвятнадцатого августа рак-оне Львова Павел потерял свою фуражку. Он остановил лошадь, но впереди уже срезались эскадроны с польскими цепями».
В районе Львова! И сразу

вспомнились ребятам расска-зы старожилов о том, как в 1920 году появились в их родных местах люди с красными звездами, как водрузили они красный флаг на одном из домов недалеко от школы. А вдруг описанное в романе событие произошло возле их села? Решено было искать место ранения Павда Корчагина. И снова ученики обратились к книге. Часть первая, глава восьмая: «Меж кустами лощинника летел Демидов, промчался вниз к реке, на ходу крича: — Начдива убили!

Павел вздрогнул. Погиб Летунов, героический его начдив, беззаветной смелосначдив, оеззаветной смелости товарищ. Дикая ярость охватила Павла. Полоснув тупым концом сабли измученного, с окровавленными удилами Гнедка, помчал в самую гущу схватки...

...Вынеслись в поле, догоняя бегущих, но по ним уже била батарея, рвала воздух, брывгая смертью, шралнель. Перед глазами Павла вспыхнуло магнием зеленое пламя, громом ударило в уни, при-

жало каленым железом голову. Страшно, непонятно закружилась земля и стала поворачиваться, перекиды-

ваясь набок.
Как соломинку, вышибло
Павла из седла. Перелетая
через голову Гнедка, тяжело ударился в землю.

И сразу наступила ночь».

Как мало материала для определения места ранения Павла Корчагина! И вместе

с тем как много данных для поиска!
В романе, несомненно, описан эпизод из действиописан энизод из деистви-тельной боевой жизни Н. Островского. Павел Корча-гин, как и Островский, вое-вал в 4-й кавалерийской дивизии, начальником которой был Ф. М. Литунов (по книге Летунов), убитый 19 августа 1920 года.

Предположив, ранения рядового бойца Ост ровского не было зафиксаровано, ребята пришли к выводу о том, что надо ис-кать место гибели легендарного начдива Литунова. Ведь узнав о его гибели, Павел помчался в самую гущу схватки, где и был ранен.

Как показали результаты поиска, ход мыслей следопытов был правилен. В книге Маршала Советского Союза С. М. Буденного немало теплых слов посвящено Ф. М. Литунову, рассказано о его гибели. Нет лишь сведений о том, где погиб начдив. Но есть упоминание о том, что вражеская пуля оборвала его жизнь в момент, когда он ставил задачу на атаку 2-й бригаде. А ведь во 2-й бригаде служил Н. Остров-

В который раз перечитывая книгу С. М. Буденного «Пройденный путь», мы нашли такие ориентиры: 4-а пли такие ориентиры. Ча дивизия прижимала неприя-тельские войска к северо-восточным окраинам горо-да, С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов наблюдали эти бои в бинокли с высоты с. Борщовичи, тело убитого Литунова привезли в с. Борщовичи. Погом эти данные весьма пригодились в установлении места, где «вы новлении места, где чинбло Павла из седла».

Кроме того, в книге С. М. Буденного мы обратили вна-мание на то, что Литунов погиб в присутствин комис-сара дивизии В. И. Берлова и командира бригады И. В. Тюленева. После долгих воисков нашли комиссара В. И. Берлова. Ему и нэвестному военачальнику го-нералу И. В. Тюленеву на-писали письма. Бывшие буденовцы хорошо помнили тот день, 19 августа, канун тот день, 19 августа, канук наступления на Львов. Они и указали, что Литунов погиб на гати, что шла через речку южиее Жовтанцев, а н. Островский был ранен в районе села Малые Подлес-

Здесь мы вместе с комсомольцами Львовской средней школы № 3 и установили обелиск со словами: «Тут, у села Малые Подлески, был тяжело ранен Павел Корча-

Памятник литературному герою! Их немного на зем-ле. Они поставлены тем, кто шагнул со страниц книг в жизнь. Таким стал и Павел Корчагин, один из самых популярных героев советской

литературы. Николай Островский прожил только 32 года. Но этого хватило ему, чтобы стать бессмертным. И его Павел Норчагин бессмертен. Сам Островский о своем ген. Островский о своем ге-рое говорил так: «В книге я рассказываю не о Павле Корчагине, а о миллионтх Корчагиных. О миллионах юношей и девушек, которые беззаветно шли в бой завосвывать свсе счастье!».

Он смотрел далеко, этот человек-легенда. Миллиб-пы корчагинцев нынешнего дня склоняют свои головы перед памятью Николая Островского, которому в эти дни исполнилось бы восемьдесят лет.
Он в нашем строю.

И. ВУЛ. Недагог, отличник народного образования УССР.